

Илья ТОРОПИЦЫН (Астрахань)

Деятельность Коммерц-коллегии по привлечению турецких армян к транзитной торговле через Астрахань (1726-1727 гг.)

Вопросы развития русско-восточной торговли во все времена находились в числе приоритетных направлений экономической политики российского правительства. В XVI-XVIII вв. торговля со странами Востока осуществлялась главным образом через Астрахань и приносила нашему государству значительный доход. В связи с этим правительство России предпринимало все возможные меры, направленные на стимулирование коммерческой деятельности русских и восточных купцов.

Покровительственная политика в отношении выходцев с Востока способствовала притоку в Астрахань большого числа армянских, индийских, персидских, среднеазиатских купцов и ремесленников, основавших в городе крупные колонии, которые стали играть заметную роль в экономической жизни России. Достаточно отметить, что в XVII - первой половине XVIII вв. проживавшие в Астрахани восточные купцы, преимущественно армяне и индийцы, занимали ведущие позиции в заграничной торговле с Персией и Закавказьем, а Армянская торговая компания, основанная представителями города Джульфы, фактически монополизировала в своих руках ирано-европейскую торговлю персидским шелком.

Данное обстоятельство имело как свои ощутимые преимущества, так и недостатки. С одной стороны российская казна получала определенный доход от транзита шелка-сырца через территорию нашей страны, с другой стороны – монопольное положение Армянской торговой компании, зафиксированное в ряде договоров между нею и российским правительством, препятствовало расширению объемов этого вида торговли, так как джульфинцы не всегда соблюдали условия своих договоров с российским правительством продолжая значительную часть персидского шелка-сырца отправлять в Европу через средиземноморские порты Турции. Более того, желая сохранить за собой монопольное право на транзит через Россию товаров и удержать остальных армянских купцов от торговли с

Россией, джюльфинцы стремились даже оказать давление на русское правительство¹.

В связи с этим представляют несомненный интерес документы, выявленные автором настоящей публикации в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА), которые посвящены вопросу привлечения проживающих в Турции армян к транзитной торговле с Персией через территорию России различными товарами, в том числе и шелком-сырцом.

Необходимо отметить, что данная тема уже затрагивалась в историографии в труде М.Чулкова «Историческое описание российской коммерции»², однако не получила своего всестороннего освещения.

Документы, привлечшие наше внимание, хранятся в фонде Коммерц-коллегии (№ 276). Первый из них представляет собой доклад Сенату президента Коммерц-коллегии П.П. Шафирова и советников данной коллегии И.-П. Бакона и И. Аленина, в котором аргументировано их мнение по вопросу привлечения турецких армян к транзитной торговле через Астрахань. Второй документ («Сенатская резолюция») позволяет судить о конкретных результатах рассмотрения этого проекта в правительстве.

Обстоятельства появления первого из этих документов весьма примечательны. В январе 1726 г. Коммерц-коллегия получила сенатский указ, который предписывал рассмотреть предложения командования российских войск в прикаспийских провинциях о возможности предоставления турецким армянам позволения воспользоваться Волго-каспийским путем сообщения с Азовом.

Инициатива в данном вопросе исходила от самих турецких армян, которые жаловались, что из-за беспокойной политической обстановки в Персии не могут выехать оттуда со своими товарами в Турцию. В конце 1725 г. они обратились с этим к командующему Низовым корпусом в Гиляни генерал-майору В.Я. Левашеву, который поддержал их просьбу и доложил о ней своему непосредственному командующему генерал-лейтенанту М.А. Матюшкину. В.Я. Левашев подчеркивал: «ежели не воспрепятствуют какие другие государственные интересы, с великим бы прибытком могло быть, ежели бы азиатская коммерция чрез Россию следовала».

Аргументируя свою позицию, он сообщал, что турецкие армяне ежегодно вывозили из Гиляни большое количество шелка-сырца, которое доставляли через территорию Турции к портам в

городах Трапезунт, Антиохия, Александрия (возможно Александретта), Алеппо и далее через французские порты в Голландию. М.А. Матюшкин сумел оценить выгоды, которые могла извлечь Россия от увеличения транзита персидских товаров, и поставил об этом в известность Коллегию иностранных дел.

Следует подчеркнуть, что данная инициатива полностью отвечала задачам российской политики на Востоке. В первой четверти XVIII в. правительством России были предприняты энергичные меры к увеличению товарооборота со странами Востока и, в первую очередь, транзита шелка-сырца из Персии. Н.В. Козлова сообщает, что в реестре дел, имевшихся в Коммерц-коллегии за первые десять лет ее существования, значится дело «О умножении персидского торгу и о приласкании армян... дабы тем подать охоту для большего их приезда»³.

Первый руководитель «коллегиум коммерции» П.М. Апраксин еще в 1715 г. в записке императору Петру I обосновал необходимость развития транзитной торговли персидским шелком через территорию России. По его замыслу параллельно с учреждением Коммерц-коллегии в ряде важнейших портовых городов России: Ревеле, Пскове, Нарве, Риге, Архангельске и Астрахани предполагалось открыть филиалы коллегии – Коммерц-конторы в составе президента, четырех служителей и комиссара. Эти служители должны были «при оных портах всею коммерции состояние и лиценца сборов смотреть и... собирать»⁴. Но это предложение было реализовано лишь частично.

Относительно организации Коммерц-конторы в Астрахани сведений не сохранилось. Зато известно, что в 1715 г. правительство направило в Персию посольство, которое возглавил А.П. Волынский, целью которого было добиться от персидского шаха Султан-Хусейна выгодных условий для русских купцов, торгующих в Персии, и возможности беспрепятственного проезда для россиян в Индию.

Миссии А.П. Волынского сопутствовал успех. В 1717 г. им был заключен первый в истории отношений двух стран русско-персидский торговый договор на выгодных для России условиях. Однако неустойчивое внутривосточное положение в Персии создавало трудности в реализации достигнутых договоренностей. Вторжение афганских племен в Персию, начавшееся в 1721 г., привело в 1722 г. к падению столицы Сефевидской державы Исфахана.

В том же году шах Султан-Хусейн признал себя побежденным. Шахская корона Сефевидской державы досталась победителю – правителю Кандагара Мир-Махмуду.

Распад государства Сефевидов был ускорен вмешательством в ее дела Турции, которая в 20-х гг. XVIII в. начала военную экспансию в Закавказье и на северо-западе Персии. Не осталась в стороне и Россия, предпринявшая успешную попытку своего утверждения в прикаспийских областях. В результате Персидского похода 1722-1723 гг. к России отошли персидские провинции по западному и южному берегу Каспийского моря, которые были признаны за Россией не только персидским шахом Тахмаспом, не признавшем власть афганцев и укrywшимся у кадjarского хана Фатх-Али в Астерабаде, но и турецким султаном.

В отношении новых прикаспийских областей император Петр I имел большие планы. В инструкции Коллегии иностранных дел бригадирy В.Я. Левашевy по управлению прикаспийскими провинциями предписывалось уделить внимание исследованию их природных ресурсов. В частности, поручалось выяснить, имеются ли в Гиляни месторождения полезных ископаемых (меди и свинца)⁵.

Петр I отводил Каспийскому региону особую роль в экономическом развитии России. Он стремился использовать удобное географическое положение России на перекрестке важнейших торговых путей из Европы в Азию для извлечения максимальной экономической выгоды. Не случайно уже в 1724 г. он поставил перед генерал-майором М.А. Матюшкиным задачу по дальнейшему укреплению позиций России в Каспийском регионе через строительство новых крепостей, которые должны были обеспечивать охрану экономических интересов России⁶.

Каспийский регион должен был стать по замыслу Петра I не только важным центром транзитной торговли, но и новым сырьевым районом страны, который бы давал ценное сырье и продукцию для экспорта. Так, он поставил задачу ежегодно получать из этого региона до 1000 и более пудов белой нефти⁷. Планировал наладить экспорт различных сортов фруктов в европейские страны⁸. Реализация этих планов, несомненно, привела бы к увеличению грузооборота через Астрахань и повышению доходов страны от экспортных пошлин.

Но торгово-экономические отношения могли успешно раз-

виваться только при условии политической стабильности в регионе, а достичь этого было крайне сложно ввиду того, что военные действия России в Персии, «не прекратилась петербургским договором», который, как заметил С.М. Соловьев, просто некому было подтверждать в условиях многовластия, воцарившегося в этой стране⁹.

Афганские шахи Мир-Махмуд, а потом и его преемник Ашраф, не оставляли попыток распространить свою власть на новые территории Персии. Русским войскам в Гиляни приходилось постоянно отражать нападения афганских сил. Это вынудило Сенат в 1725 г. рекомендовать командующему Персидским корпусом генерал-лейтенанту М.А. Матюшкину воздержаться от дальнейшего завоевания провинций Мазандаран и Астрабад и сконцентрировать внимание на укреплении русского владычества в Гиляне¹⁰.

Появление на фоне этих событий донесения из Гиляна генерал-майора В.Я. Левашева, размышлявшего о перспективах вовлечения турецких армян в транзитную торговлю через территорию России, свидетельствует о его уверенности в прочности российских позиций в Каспийском регионе. Дальнейшие события подтвердили его точку зрения: в сражении с русскими войсками афганский шах Ашраф был разбит¹¹, постепенно укрепились позиции России в Дагестане и в других областях на западном побережье Каспийского моря.

Данные документы позволяют также глубже представить себе деятельность Коммерц-коллегии в период руководства ею барона П.П. Шафирова. Известно, что этот деятель петровской эпохи в 1726 г. был направлен в Архангельск для организации компании морских промыслов¹². Однако подписанный им доклад в Сенат свидетельствует, что в начале 1726 г. Коммерц-коллегия проработала под его руководством вопрос привлечения турецких армян к транзитной торговле через Астрахань с Персией.

Суть предложений П.П. Шафирова и его коллег сводилась к тому, чтобы предоставить турецким армянам возможность осуществлять транзитную торговлю персидским шелком и другими товарами на более выгодных условиях, чем вели ее представители Джульфинской торговой компании. В частности, они предложили установить для турецких армян пятипроцентную таможенную пошлину в отличие от семипроцентной, установленной для Джульфинской торговой компании, поскольку «те жульфинские армяны

торгуют чрез Россию из давних лет, а помянутые турецкие армяны вновь тот торг начинать намерены».

В качестве основных пограничных пунктов, где товары должны были проходить необходимый таможенный досмотр, были предложены город Астрахань и крепость Транжемент Воронежской губернии. Для наблюдения за правильностью таможенного оформления товаров турецких армян Коммерц-коллегия рекомендовала назначить в Астрахань и Транжемент «особливых инспекторов».

Примечательно, что Сенат полностью согласился с мнением Коммерц-коллегии, в дополнение к которому рекомендовал выделять конвой для сопровождения торговых караванов турецких армян от Астрахани до Царицына и далее до Транжемента и обратно.

Что касается инспекторов, призванных контролировать деятельность турецких армян в России, то из документов Коммерц-коллегии известно, что к этой работе были определены пять человек, старшим над которыми был назначен Дмитрий Есипов¹³. Есть основания предположить, что это то же самое лицо, которому император Петр I поручил в 1722 г. исследовать положение дел с состоянием таможенной службы в Астраханской губернии¹⁴.

Таким образом, выявленные документы позволяют глубже представить деятельность Коммерц-коллегии и ее президента барона П.П. Шафирова в середине 20-х гг. XVIII в., направленную на развитие русско-восточных торговых отношений.

Приложения

№ 1

Мнение президента Коммерц-коллегии П.П. Шафирова и советников оной коллегии об организации транзитной торговли турецких армян из Персии через Астрахань в Турцию

26 января 1726 г.

Доклад от Коммерц-коллегии

1.

Сего генваря 17 дня в указе Ея императорского величества¹⁵ ис Правительствующаго Сената в Коммерц-коллегию написано: в доношении де в Ыностранную коллегию генерала-лейтенанта гос-

подина Матюшкина¹⁶ из Астрахани от 16 ноября прошлого 725 года объявлено, что писал к нему из Гиляни генерал-майор Левашов¹⁷, [что] просили ево купецкие люди турецкие армяны халебские¹⁸ и даманские¹⁹ и протчие, чтоб им проезд иметь через Астрахань к Азову, а из Гиляни²⁰ де им сухим путем к своим краем за нынешними во всех месте замешательствы²¹ проезд невозможной, и живут тамо многое время, от чего приемлют великие убытки и бес торгов проживаютца [а путь их надеетца он генерал-майор быть может чрез Царицын и на Дон], и чтоб с них брать в проезде через Россию пошлину по примеру жульфинских²² армян, и во оном бы через Россию и Азов проезде учинено было им обнадеживание, дабы они могли в той надежде все свои торги в помянутой путь отправить. А, по мнению его генерала-майора, ежели не воспрепятствуют какие другие государственные интересы, с великим бы прибытком могло быть, ежели бы азиатская коммерция чрез Россию следовала, которая [в] немалом числе состоит, и, как сказывают, что по несколько тысяч тай шолку из Гилянской и протчих провинций в Турки на море Медитеранском²³ к пристани трапизонской²⁴ и халепской²⁵, и антиохийской²⁶, и александрийской²⁷ и к протчим, а оттуда чрез канал французской в Галандию отпускалось, от которой бы коммерции Россия в пошлинах и в проездах оных от найму судов и подвод и протчаго довольство имела. И декабря 15 дня прошлаго 725 года по оному доношению о пропуске вышеозначенных турецких армян с товарами чрез Россию со взятъем с них в проезде пошлин по примеру жульфинских армян от Коллегии иностранных дел докладывано Ея императорскому величеству, и Ея величество на пропуск оных с платежом достойныя пошлины соизволила и о посылке о том в Коммерц-коллегию и в Астрахань и в другие надлежащие места указов определение учинить в Сенате, а генералу-лейтенанту господину Матюшкину о объявлении в Гиляне турецким армянам вышеозначенной Ея императорского величества резолюции и о пропуске оных ис Персии чрез Россию пошлетца указ ис Коллегии иностранных дел. И сего ж генваря 12 дня по приговору Правительствующего Сената велено о том надлежащие указы в Астрахань и в другие места послать ис Коммерц-коллегии немедленно.

2.

И хотя помянутое позволение и весьма учинено, государственному интересу полезно, и надлежало по силе оного указу послать о том ис Коммерц-коллегии, куда надлежит, указы, но однако

ж Коммерц-коллегия для придания лучшей в том помянутым армянам охоты и распространению коммерции возымела дерзновение Высокоправительствующему Сенату донести свое мнение о следующем:

«1»

В платеже тем турецким армянам пошлин против жульфинских армян надлежит учинить некоторое облегчение, а имянно з жульфинских армян положено с провозного шолку со определенной цены, а с протчих товаров по оценке брать пошлину при Санкт-Питербурхе по три процента полновесными ефимками, и того учинить на российские деньги мало не по семи процентов, а с них бы брать считая против русских денег для того, что они не всегда могут иметь ефимки. И дабы им в том не было препятствия по пяти процентов, понеже те жульфинские армяня торгуют чрез Россию из давних лет, а помянутые турецкие армяня вновь тот торг начинать намерены.

«2»

А брать тою пошлину в Астрахани и печатать таможенную печатью и давать им выписи, а с теми товарами ездить им в Турецкую область чрез российской город Новоторжамент²⁸. И когда они в тот город приедут, то и объявлять те данные им в Астрахани выписи и по тем выписям осмотра печатей пропускать без всякого задержания и остановки, опасая себя тем управителям за то задержание жестокого штрафа не имая с них никаких уже пошлин.

«3»

А ежели по приезде в тот город Торжамент явитца которое место распечатано или и в сего места не явитца то чего против тех выписей не явитца за то брать в Торжаменте пошлину за внутреннюю продажу по Торговому уставу против иноземцов.

«4»

А которые персидские товары привезут они в Астрахань и будут объявлять, что привезли для продажи в России, и со оных брать в Астрахани с привозу прежнюю пошлину, а с продажи против иноземцов.

«5»

А которые товары повезут они армяня чрез Таржамент турецкие или другие какие иностранные, какого б звания ни были, и с тех брать пошлину в Таржаменте по оценке ж считая против русс-

ких денег по пяти процентов. И взяв тою пошлину, запечатав таможенною печатью, по тому ж отпускать в Астрахань и давать выписи. И как они в Астрахань приедут, то их осмотря против тех выписей печатей пропускать без задержания не имея никаких пошлин, а которые места явитца распечатаны или счет и в сего места или тюка не явитца, то с того брать в Астрахани с привозу внутрь государства пошлину причитая к той взятой в Торжаменте на границе по тарифу такую же и за внутреннюю продажу против иноземцов по прежнему Торговому уставу.

«6»

А понеже для лучшего во взятье з жульфинских армян пошлин известия положена иностранным товаром, которые им в Персию потребны, определенная цена, а они турецкие армяня, какие вывозить будут турецкие и протчие иностранные товары, того не известно, и для того, сколько какие турецкие или и других иностранных товаров по званиям имянно, в котором году пропущено, и с какой цены пошлина взята будет, о том ис Торжамента присылать в Коммерц-коллегию ведомости. И когда те ведомости в Коммерц-коллегию получатца, тогда надлежит тем товарам для лучшего в сборе пошлин определения положить цену таким же образом, как учинено з жульфинскими армянами, а между тем брать пошлину, как выше показано по оценке.

«7»

Червонные золотые и ефимки, которые они привезут ис Турецкой области или ис протчих мест из заграницы с явкою в Торжаменте и будут объявлять, что они намерены посылать в Персию для покупки шелку и протчих товаров, то осмотря при явке и запечатав таможенною печатью пропускать в Персию так, как и жульфинских армяном беспошлинно, а сколько отпущено будет, о том в Астраханскую таможню сообщать ведомости, а в Астрахани осмотря пропускать толикое число, сколько их в ведомости показано будет, а что сверх тех ведомостей явитца излишнее и оное у них армян отбирать.

«8»

И для лучшаго в том смотра, как в Астрахани, так и в Торжаменте надлежит определить особливых инспекторов и как им в том поступать дать им инструкцию.

«9»

И о вышеписанном о всем от Высокоправительствующего Сената Коммерц-коллегия требует повелительного указа.

*Барон Петр Шафиров*²⁹, *Иван-Павел Бакон*³⁰, *Иван Алений*³¹.

Генваря 26 дня
1726 году.
Канцелярият *Иван*
Яковлев.

Под текстом отметка: Подано и слушано генваря 31 дня.

РГАДА. Ф. 276. Оп. 1. Ед. хр. 661. Л. 13-16. Подлинник.

№ 2

Определение Сената по докладу Коммерц-коллегии об организации транзитной торговли турецких армян в России

9 февраля 1726 г.

Сенатская резолюция

По указу Ея императорского величества Правительствующий Сенат по докладу и по мнению Коммерц-коллегии приказали об осмотре привезенных товаров в Астрахань и в Таржемент турецких армян и о взятые с них пошлин и о всем учинить по вышеписанному Коммерц-коллегии мнению, а для безопасного от Астрахани до Транжамента, тако ж и от Транжамента до Астрахани проезду давать тем армянам пристойной конвой из гарнизонных полков, а имянно от Астрахани до Царицына, а от Царицына до Транжамента, таким же образом и от Транжамента до Астрахани. Подлинной за подписанием рук Правительствующаго Сената. Оберсекретарь Матвей Козьмин.

Иван Богданов.

Протоколист *Григорей Яванов.*

Подписан февраля
9 дня 1726 году.

Над текстом отметка: Отдан из Сената февраля 11 дня 1726 года Коммерц-коллегии советнику господину Аленину.

Література:

¹ Куканова Н.Г. Очерки по истории русско-иранских торговых отношений в XVII – первой половине XIX века. – Саранск, 1977. – С. 111

² Чулков М. Историческое описание российской коммерции. – М., 1786. – Т. II – Кн. II – С. 148-154.

³ Козлова Н.В. Российский абсолютизм и купечество в XVIII в. – М., 1999. – С. 148.

⁴ Там же. – С. 48.

⁵ Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в. Сб. док. – М.: Наука, 1988. – С. 51.

⁶ Там же. – С. 53.

⁷ Там же.

⁸ Там же. – С. 51.

⁹ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Сочинения. – М.: Мысль, 1993. – Т. 19. – С. 7.

¹⁰ Там же. – С. 7-8.

¹¹ Арунова М.Р., Ашрафян К.З. Государство Надир-шаха Афшара. Очерки общественных отношений в Иране 30-40-х годов XVIII века. – М., 1958. – С. 56.

¹² Козлова Н.В. Российский абсолютизм и купечество в XVIII в. ... – С. 152.

¹³ РГАДА. – Ф. 276. – Оп. 1. – Ед. хр. 661. – Л. 43-43 об.

¹⁴ Чулков М. Историческое описание российской коммерции... – С. 126-127.

¹⁵ Имеется в виду императрица России Екатерина I Алексеевна (период правления с 28 января 1725 по 6 мая 1727 гг.), супруга императора Петра I.

¹⁶ Матюшкин Михаил Афанасьевич (1676-1737), генерал-лейтенант, впоследствии генерал-аншеф, участник Северной войны России со Швецией 1700-1721 гг. (принимал участие в Полтавской битве) и Персидского похода Петра I 1722-1723 гг. Командовал во время похода Персидским корпусом, а после отъезда Петра I из Дербента в Астрахань являлся главным командиром российских войск в Дагестане. Под командованием М.А. Матюшкина русские войска заняли Баку, захватили Ширванское ханство, персидские провинции Гилян, Мазандаран и Астрабад. Командовал русскими войсками в Дагестане до момента своей отставки по состоянию здоровья в 1725 г. На его место был назначен генерал-аншеф князь Василий Владимирович Долгорукий. М.А. Матюшкин известен как один из авторов проекта 15-ти представителей высшей аристократии Российской империи по ограничению самодержавия в период вступления на престол Анны Ивановны.

¹⁷ Левашев Василий Яковлевич (1667 – 1751), генерал-майор, участник Персидского похода Петра I 1722-1723 гг., русско-турецкой 1736-1739 гг. и русско-шведской 1741-1743 гг. войн. С 1728 по 1732 гг. командовал Низовым корпусом в завоеванных персидских провинциях. С 1733 по 1736 гг. командовал русскими войсками в Дагестане.

¹⁸ Имеется в виду армяне, которые проживали в турецком г. Алеппо (араб. Халеб) на реке Кувейке.

¹⁹ Имеется в виду армяне, которые проживали в г. Даман (Даммам) на побережье Персидского залива на Аравийском полуострове.

²⁰ Имеется в виду персидская провинция Гилян на южном побережье Каспийского моря.

²¹ Середина 20-е гг. XVIII в. характеризуется сложной внешнеполитической обстановки на Ближнем Востоке: распавшееся под натиском афганских племен Сефевидское государство стало легкой добычей ближайших соседей Персии: России и Турции. По русско-персидскому договору 1723 г., заключенному после Персидского похода Петра I, к России отошли прикаспийские провинции Персии, а русско-турецкий договор, заключенный в июне 1724 г., закрепил российские завоевания в Прикаспии и турецкие на северо-западе Персии и в Закавказье. Новый фактический правитель Персии афганский шах Ашраф в середине 20-х гг. XVIII столетия вел непрерывные войны, как с турками на севере страны, так и с русскими войсками в Гиляне, воевал с правителем Астерабада каджарским ханом Фатх-Али и войсками, оставшимися верными персидскому шаху Тахмаспу.

²² Джульфинская торговая компания возникла в XVII в. и объединяла армянских купцов, проживавших в городе Джульфе на границе Персии с Турцией. Джульфинские армяне, заключив с правительством России ряд торговых договоров в XVII и начале XVIII вв., пользовались большими привилегиями в транзитной торговле восточными товарами и в первую очередь шелком-сырцом через территорию России и стремились монополизировать в своих руках торговлю по Волго-Каспийскому пути.

²³ Имеется в виду Средиземное море.

²⁴ Имеется в виду г. Трапезунт в Турции на побережье Черного моря.

²⁵ Имеется в виду г. Алеппо в Турции.

²⁶ Имеется в виду г. Антиохия в Сирии.

²⁷ Имеется в виду г. Александретта в Сирии на побережье Средиземного моря.

²⁸ Имеется в виду крепость Транжемент Воронежской губернии. Упоминается во «Введении к гиторическому и географическому описанию Великороссийской империи» В.Н. Татищева (первая половина 40-х гг. XVIII в.) наряду с другими новопостроенными крепостями: Тавров, Хоперской и Павловской.

²⁹ Шафиров Петр Павлович (1669-1739), бывший приказчик астраханского купца Евреинова, барон, сенатор, в 1725-1726 гг. являлся президентом Коммерц-коллегии. В 1733-1736 гг. занимал этот пост вторично. Начал службу в Посольском приказе в 1691 г. переводчиком, дослужившись до вице-канцлера Посольского приказа, а впоследствии Коллегии иностранных дел. Являлся высокообразованным человеком, знал латинский, польский, голландский и итальянский языки.

³⁰ Бакон Иван-Павел, баварец, советник Коммерц-коллегии, назначен на эту должность в сентябре 1717 г. после поступления на русскую службу. Владел восемь языками, вел крупную торговлю в Брюсселе и Амстердаме. В 1726 г.

добился отставки со своей должности ввиду разногласий с вице-президентом Коммерц-коллегии Г. Фиком. В 1735-1737 гг. И.-П. Бакон вновь привлекался к работе в Коммерц-коллегии в качестве советника, но вынужден был оставить эту должность в период сокращения штатов данного государственного органа управления.

³¹ Аленин Иван, советник Коммерц-коллегии. Начал службу в данной коллегии в 1720 г. ассессором, в 1734 г. стал вице-президентом и находился на этом посту вплоть до своей смерти в 1740 г.